

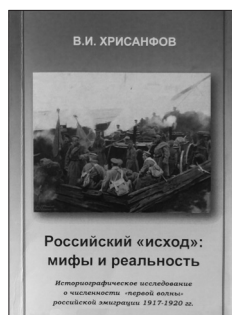
Н. В. Турыгина

Рецензия на монографию

В. И. Хрисанфова

«Российский “исход”:

мифы и реальность»

В 2014 г. вышла в свет монография доктора исторических наук, профессора В. И. Хрисанфова «Российский “исход”: мифы и реальность. Историкографическое исследование о численности “первой волны” российской эмиграции 1917–1920 гг.»¹. И хотя о численности Русского Зарубежья написано немало, представляемое исследование заслуживает пристального внимания.

Общая численность наших соотечественников за рубежом в 1920–1930-е гг., по разным материалам эмигрантской, советской и современной историографии, насчитывает от 800 тысяч до 4 миллионов человек². Такой же колоссальный разброс наблюдается и в определении численности русской диаспоры в отдельных странах. И именно тот факт, что в современной исторической литературе продолжают фигурировать астрономические цифры³, побудил автора к написанию данной работы. Ведь без решения вопроса о численности российской эмиграции трудно дать объективную оценку всей ее деятельности за рубежом. Это ключевой вопрос для исследователя, занимающегося изучением эмиграции «первой волны».

Источниковую базу исследования составили, главным образом, материалы эмигрантской периодической печати 1920-х гг., всего более 25 изданий, выходивших в главных центрах рассеяния русской эмиграции. Среди них — «Дни», «Общее дело», «Накануне», «За свободу», «Последние новости», «Голос России», «Последние известия» (Ревель), «Новый путь», «Сегодня» (Рига), «За народное дело», «Вечерняя пресса» (Константинополь), «Новое время» (Белград), «Воля России», «Новый мир», «Путь» (Гельсингфорс), «Парижский вестник», «Возрождение», «Призыв» и другие (С. 8). Как видим, проанализированы данные печатных органов разных эмигрантских политических течений и организаций, представители которых занимали подчас прямо противоположные позиции. Также были привлечены материалы комиссии Лиги Наций под председательством Дж. Симпсона, мемуарная литература, работы зарубежных и отечественных исследователей. Такая обширная подборка, несомненно, подтверждает стремление автора восстановить реальную картину масштабов российской эмиграции и тем самым избавиться от некоторых мифов, порожденных в ее среде.

Турыгина Наталья Валерьевна,
аспирант,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

В. И. Хрисанфов приводит основные мифы, выявленные благодаря даже поверхностному анализу эмигрантской периодики: 1) миф о массовом исходе из России; 2) миф о том, что за границу уехала вся российская интеллигенция, в современной интерпретации — «российский генофонд»; 3) миф о «бедных, несчастных изгнанниках», оказавшихся за рубежом без средств, без надежды на помощь, без имущества; 4) миф о нежелании уехавших из России возвращаться на родину, умалчивание об обратном потоке. Именно эти мифы, по мнению автора, и сформировали те стойкие стереотипы о якобы «многомиллионной» российской эмиграции, которые перекочевали из эмигрантской прессы и литературы в советскую и современную историческую науку.

В монографии представлены различные оценки масштабов российской эмиграции в зарубежной и отечественной историографии и дан анализ ее численности в основных центрах рассеяния: Турции (прежде всего, Константинополь), Франции, Германии, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Чехословакии, Болгарии, Югославии и на Дальнем Востоке (прежде всего, Китай). В главе о русской эмиграции в Финляндии затрагивается и вопрос о численности русских беженцев из Северной области в Норвегию и Швецию.

Историк пытается разобраться, откуда берутся те или иные цифры в прессе и научной литературе, и критически оценивает реальность тех или иных путей формирования русских диаспор в разных странах. По мнению автора, чаще всего встречаются завышенные цифры, и он стремится выявить причины их появления. Так, раскрывается миф о «стотысячном русском Берлине», где на рубеже 1923–1924 гг. было зарегистрировано не более 100 тысяч всех иностранцев, а не только русских (С. 100–101). В определении численности российской диаспоры в Германии В. И. Хрисанфов подчеркивает необходимость отделить от общего потока эмигрантов находившихся в Германии бывших военнопленных времен Первой мировой войны и интернированных красноармейцев, перешедших польско-германскую границу после поражения под Варшавой, большинство из которых были отправлены на родину.

По Франции дана количественная характеристика русской эмиграции 1920-х гг. не только в целом по стране и в Париже, но и по основным городам, где были трудоустроены русские беженцы. В главе о русской эмиграции в Турции тщательно анализируется численность «крымской эвакуации» и ее проблемы.

В научной работе последовательно развенчивается миф о том, что Прибалтика была коридором, через который хлынули российские эмигранты в Западную Европу. Там, по данным автора, в общей сложности оказалось менее 50 тысяч беженцев (С. 128). В определении численности русских эмигрантов в Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве и Польше основную проблему, по мнению ученого, представляет собой отделение от этой массы русскоязычных национальных меньшинств, проживавших на этой территории со времен существования Российской империи, а после 1917 г. оказавшихся за пределами российского государства. Раскрывается миф о 400-тысячном потоке дальневосточной эмиграции, с опорой не только на материалы прессы, но и на результаты работы местных исследователей как с российской, так и с китайской стороны⁴.

В отличие от многих авторов, берущих цифры из эмигрантских источников без должной проверки их достоверности, В. И. Хрисанфов критически оценивает каждый количественный показатель, появившийся в прессе, и сопоставляет данные разных источников. Так, им выявлены случаи явного несоответствия. Например, приводятся данные газеты «Руль», согласно которым, на конец ноября 1920 г. число русских в Берлине достигло 100 тысяч. При этом газета включала в их число несколько десятков тысяч человек, появившихся «после крымской катастрофы». Историк комментирует эти све-

дения: «Включение в этот список десятков тысяч беженцев из числа крымской эвакуации вызывает недоверие ко всей численности, ибо сомнительно, чтобы, прибыв к середине ноября в Константинополь, они за неделю могли оказаться в Берлине, не пройдя положенного карантина» (С. 96).

Автор приходит к выводу, что «общая численность российской эмиграции первой послереволюционной волны не превышала 1 миллиона человек» (С. 44), а скорее всего, составляла не более 600 тысяч беженцев и политических эмигрантов (С. 168). При этом В. И. Хрисанфов признает, что вопрос о численности российских диаспор в отдельных странах расселения требует дальнейшего изучения.

Следует отметить, что автор стремится преодолеть недостатки опубликованных ранее работ, затрагивавших вопрос о численности российской эмиграции. В отличие от многих из них, им рассматриваются эмиграционные потоки в своей динамике, учитываются процессы реэмиграции, переселения из одной страны в другую и даже из одного города в другой, а также демографические показатели смертности и рождаемости.

Работа изобилует фактическим материалом, который еще предстоит должным образом систематизировать и проанализировать. На наш взгляд, не хватает табличного и графического представления цифровых данных для облегчения их восприятия. Бесспорным достоинством монографии является тот факт, что она читается легко, на одном дыхании. Ее отличает ясность изложения, четкость формулировок и объективность суждений. Встречаются немногочисленные опечатки и несовпадения в нумерации ссылок, но внимательный читатель, разбирающийся в проблеме, без труда восстановит истину.

Автор упоминает, что начал заниматься проблемой еще в советский период, будучи «начинающим исследователем» (С. 38). Накопленный материал удалось начать публиковать с 1990-х гг.⁵, когда идеологические барьеры рухнули, поэтому сегодня можно с уверенностью утверждать, что представляемая работа не дань моде и не сиюминутный очерк, а взвешенный анализ, лишенный эмоций и заслуживающий доверия. Хотелось бы увидеть продолжение работы, возможно, снабженное более подробными комментариями и биографическими справками, которые сделали бы монографию достоянием не только узкого круга специалистов, заинтересованных проблемой, но и широкой аудитории.

¹ Хрисанфов В. И. Российский «исход»: мифы и реальность. Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917–1920 гг. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2014. 196 с.

² Назаров М. В. Миссия русской эмиграции. Т. 1. Ставрополь, 1992; Раев М. И. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939 / Пер. с англ. М., 1994; Huntington W. C. The Homesick Million — Russia out of Russia. Boston, 1933; Инполитов С. С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И. Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920–1930-х гг. М., 1999; Struve N. A. Soixante-dix ans d'émigration russe (1919–1989). Paris, 1996; и др.

³ Например: Дымарский В. Мы едем, едем, едем // Российская газета. 2011. 7 июля.

⁴ Белая эмиграция в Китае и Монголии / Под ред. С. В. Волкова. М., 2005; Го Яньпунь. Размежевание: русские эмигранты в Северо-Восточном Китае в годы гражданской войны // Россия и АТР. Владивосток, 1994. № 2; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008; и др.

⁵ Хрисанфов В. И. 1) Подвиг или трагедия? (О судьбах литературной эмиграции 1920–1930-х гг.) // Российская интеллигенция на историческом переломе. Первая треть XX в.: Тезисы докладов и сообщений научной

конференции. Санкт-Петербург, 19–20 марта 1996 г. СПб., 1996. С. 190–193; 2) Российский «искход» 1917–1920: Легенда и реальность // 80 лет революции 1917 г. в России: Республиканская научная конференция. 11–12 марта 1997 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1997. С. 105–106; 3) К вопросу о численности дальневосточной волны российской эмиграции // Русская эмиграция в Китае и на Дальнем Востоке. СПб., 1997. С. 7–8; 4) К вопросу о численности российской эмиграции «первой волны» // Мавродинские чтения – 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки: Материалы конференции, посвященной 70-летию исторического факультета. СПб., 2004. С. 85–87; 5) Д. С. Мережковский и З. И. Гиппиус: из жизни в эмиграции. СПб., 2005; и др.

Турьгина Н. В. Рецензия на монографию В. И. Хрисанфова «Российский “искход”: мифы и реальность» // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 319–322.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); turyginan@mail.ru

Turygina N. V. Review on: Khrisanfov V. I. 'Rossijskiy "iskhod": mify i realnost'

AUTHOR: Ph. D. student, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); turyginan@mail.ru

REFERENCES:

¹ Khrisanfov V. I. *Rossiiskii "iskhod": mify i realnost. Istoriograficheskoe issledovanie o chislennosti "pervoi volny" rossiiskoi emigratsii 1917–1920 gg.* (St. Petersburg, 2014).

² Nazarov M. V. *Missiia russkoi emigratsii*, Vol. 1 (Stavropol, 1992).

³ Raev M. I. *Rossii za rubezhom: Istoriia kultury russkoi emigratsii: 1919–1939* (Moscow, 1994).

⁴ Huntington W. C. *The Homesick Million — Russia out of Russia* (Boston, 1933).

⁵ Ippolitov S. S., Nedbaevskii V. M., Rudentcova Yu. I. *Tri stolitsy izgnaniia. Konstantinopol. Berlin. Parizh. Tcentry zarubezhnoi Rossii 1920–1930-kh gg.* (Moscow, 1999).

⁶ Struve N. A. *Soixante-dix ans d'émigration russe (1919–1989)* (Paris, 1996).

⁷ Dymarskii V. 'My edem, edem, edem' in *Rossiiskaia gazeta*, 7 June 2011.

⁸ *Belaia emigratsiia v Kitae i Mongolii*, Ed. S. V. Volkov (Moscow, 2005).

⁹ Go Ianyun. 'Razmezhevanie: russkie emigranty v Severo-Vostochnom Kitae v gody grazhdanskoi voiny' in *Rossii i ATR* (Vladivostok), 1994, no. 4.

¹⁰ Van Chjichen. *Istoriia russkoi emigratsii v Shankhae* (Moscow, 2008).

¹¹ Khrisanfov V. I. 'Podvig ili tragediia? (O sudbakh literaturnoi emigratsii 1920–1930-kh gg.)' in *Rossiiskaia intelligentsiia na istoricheskom perelome. Pervaia tret' XX v.: Tezisy dokladov i soobshchenii nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 19–20 marta 1996 g.* (St. Petersburg, 1996).

¹² Khrisanfov V. I. 'Rossiiskii "iskhod" 1917–1920: Legenda i realnost' in *80 let revoliutsii 1917 g. v Rossii: Respublikanskaia nauchnaia konferentsiia. 11–12 marta 1997 g.: Tezisy dokladov i soobshcheniia* (St. Petersburg, 1997).

¹³ Khrisanfov V. I. 'K voprosu o chislennosti dalnevostochnoi volny rossiiskoi emigratsii' in *Russkaia emigratsiia v Kitae i na Dalnem Vostoke* (St. Petersburg, 1997).

¹⁴ Khrisanfov V. I. 'K voprosu o chislennosti rossiiskoi emigratsii «pervoi volny»' in *Mavrodingkie chteniia – 2004. Aktualnye problemy istoriografii i istoricheskoi nauki: Materialy konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu istoricheskogo fakulteta* (St. Petersburg, 2004).

¹⁵ Khrisanfov V. I. D. S. *Merezhkovskii i Z. I. Gippius: iz zhizni v emigratsii* (St. Petersburg, 2005).